

• 2017 •

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2017. № 16. 200 с.
ISSN 2310-6557

ISBN 978-5-9909871-9-7

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2017.

No. 16. 200 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стеганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 16 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В работе А. М. Родионова и Н. И. Платоновой впервые проведено сравнительное трасологическое изучение нескольких групп орудий на пластинах, характерных для кремневых индустрий верхнепалеолитических стоянок Костёнки 8/II и 11/II. Статья А. В. Фрибуса и С. П. Грушина посвящена вопросам реконструкции оформления неолитического костюма в Древней Сибири. Л. Б. Кирчо публикует новые материалы начала периода позднего энеолита из раскопок Алтын-депе в Южной Туркмении. Комплексный анализ всех радиоуглеродных дат окуневской культуры проведен в работе А. В. Полякова. Статья И. С. Жушиховской посвящена изучению технологии изготовления керамики юга Дальнего Востока методом оптико-электронной микроскопии. Изучение двух кавказских фибул раннего железного века позволило Е. Е. Васильевой и М. Т. Кашубе выявить место и значение этих находок в костюме разных групп древнего населения Кавказа. Работы А. С. Намойлик, Е. В. Кузнецовой, а также Н. А. Павличенко и О. Ю. Соколовой посвящены различным аспектам анализа эпиграфических данных на артефактах античного времени. В статье Е. П. Королевой и А. Н. Егорькова изучены типология и состав стекла бус курганного могильника Восход в Белоруссии. В работе С. В. Белецкого с соавторами публикуются новые древнерусские свинцовые пломбы домонгольского времени из Курска. Научная биография А. А. Иессена — выдающегося исследователя древностей Кавказа, написана В. А. Алёшкиным для раздела «Из истории науки». В разделе «Хроника» В. Я. Стёганцевой дана информация о Круглом столе, проведенном в 2016 г. и посвященном 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко. Юбилею выдающегося исследователя Русского Севера О. В. Овсянникова посвящена статья А. Е. Мусина с соавторами в разделе «Персоналии». Издание адресовано археологам, культуuroлогам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 16th issue of the «Transactions of IHMC RAS» contains papers dealing with the newest discoveries and investigations in archaeology and ancient history. A. M. Rodionov and N. I. Platonova present the first results of the traceological study of several groups of blade tools typical of the Upper Paleolithic flint assemblages of Kostenki 8/II and 11/II. The paper by A. V. Fribus and S. P. Grushin is devoted to the reconstruction of a Neolithic costume from Siberia. L. B. Kircho introduces new Late Eneolithic materials from the excavations of Altyn-depe in South Turkmenistan. A. V. Polyakov's paper deals with the complex analysis of radiocarbon dates available for the Okunev culture. The work by I. S. Zhushchikhovskaya is devoted to the study of pottery manufacturing technology in the south of the Far East with the use of electron microscopy. The analysis of two Caucasian Early Iron Age fibulae allowed E. E. Vasileva and M. T. Kashuba to determine the place and role of these objects in the costume of different groups of ancient Caucasian people. The studies by A. S. Namoilik, E. V. Kuznetsova, as well as N. A. Pavlichenko with O. Yu. Sokolova are devoted to various questions associated with the analysis of epigraphic materials of the Classical period. E. P. Koroleva and A. N. Egorkov describe the typology and chemical composition of glass beads for the burial mound of Voskhod in Belarus. S. V. Beletsky with coauthors introduce new Old Russian lead seals found in Kursk and dated to the pre-Mongol time. The section «From the History of Archaeology» contains V. A. Alekshin's paper about A. A. Iessen — an outstanding researcher of Caucasian antiquities. V. Ya. Stegantseva in the chronicle section reports on the Round Table dedicated to the 80th birth anniversary of S. N. Bratchenko. The paper by A. N. Kirpichnikov, A. E. Musin, A. A. Peskova is dedicated to the jubilee of the outstanding researcher of the Russian North Oleg Ovsyannikov. The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

ISBN 978-5-9909871-9-7

© Институт истории материальной культуры РАН, 2017

© Авторы статей, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>А. М. Родионов, Н. И. Платонова.</i> Сравнительный анализ пластинчатого инвентаря культурных слоев Костёнки 8/II и Костёнки 11/II: трасологический аспект	7
<i>А. В. Фрибус, С. П. Грушин.</i> Перья птиц в системе оформления неолитического костюма (по материалам могильника Чумыш-Пережат на юге Западной Сибири)	20
<i>Л. Б. Кирчо.</i> К датировке геоксюрского комплекса (новые данные из Алтын-депе в Южной Туркмении).	35
<i>А. В. Поляков.</i> Радиоуглеродные даты окуневской культуры	52
<i>И. С. Жутиховская.</i> Опыт применения электронной микроскопии в изучении археологической керамики юга Дальнего Востока	75
<i>Е. Е. Васильева, М. Т. Кашуба.</i> Разыскания по двум кавказским фибулам раннего железного века.	92
<i>А. С. Намойлик.</i> К вопросу о ценах на гончарную продукцию в Нимфее в V–IV вв. до н. э.	111
<i>Е. В. Кузнецова.</i> О гончарных мастерских Херсонеса Таврического, исследованных В. В. Борисовой	118
<i>Н. А. Павличенко, О. Ю. Соколова.</i> Новые эпиграфические памятники из Нимфея	128
<i>Е. П. Королёва, А. Н. Егорьков.</i> Типология и состав стекла бус курганного могильника Восход	138
<i>С. В. Белецкий, Р. С. Веретюшкин, К. В. Горлов.</i> Свинцовые пломбы из раскопок в Курске в 2016 г.	146

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>В. А. Алёкишин.</i> А. А. Иессен — выдающийся исследователь древностей Кавказа	160
--	-----

ХРОНИКА

<i>В. Я. Стёганцева.</i> Круглый стол, посвященный 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко	173
--	-----

ПЕРСОНАЛИИ

<i>А. Н. Кирпичников, А. Е. Мусин, А. А. Пескова.</i> Олег Овсянников: опыт творческой биографии	177
Список сокращений	191
Список авторов статей, опубликованных в «Записках ИИМК РАН» № 16.	196

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

<i>A. M. Rodionov, N. I. Platonova.</i> Comparative analysis of blade products from Kostenki 8, layer II, and Kostenki 11, layer II: traceological aspect	7
<i>A. V. Fribus, S. P. Grushin.</i> Bird feathers in the makeup of a Neolithic costume (based on the materials of the Chumysh-Perekat cemetery in the south of West Siberia)	20
<i>L. B. Kircho.</i> Towards the dating of the Geoksyur complex (new data from Altyn-depe in South Turkmenistan).	35
<i>A. V. Polyakov.</i> Radiocarbon dates of the Okunev culture	52
<i>I. S. Zhushchikhovskaya.</i> Experience of using electron microscopy in the study of archaeological ceramics from the south of the Far East.	75
<i>E. E. Vasilieva, M. T. Kashuba.</i> Investigations concerning two Caucasian fibulae of the Early Iron Age	92
<i>A. S. Namoilik.</i> On the problem of pottery prices in Nymphaeum in the V–IV centuries B. C.	111
<i>E. V. Kuznetsova.</i> On the ceramic workshops of Tauric Chersonesus studied by V. V. Borisova	118
<i>N. A. Pavlichenko, O. Yu. Sokolova.</i> New epigraphic inscriptions from Nymphaeum	128
<i>E. P. Koroleva, A. N. Egor'kov.</i> Typology and chemical composition of glass beads from the Voskhod burial mound	138
<i>S. V. Beletsky, R. S. Veretyushkin, K. V. Gorlov.</i> Lead seals from the excavations in Kursk in 2016	146

FROM THE HISTORY OF ARCHAEOLOGY

<i>V. A. Alekshin.</i> A. A. Iessen — an outstanding researcher of Caucasian antiquities	160
--	-----

CHRONICLE

<i>V. Ya. Stegantseva.</i> Round table dedicated to the 80 th birth anniversary of S. N. Bratchenko	173
--	-----

PERSONALIA

<i>A. N. Kirpichnikov, A. E. Musin, A. A. Peskova.</i> Oleg Ovsyannikov: an essay of creative biography	177
List of abbreviations	191
List of authors	196

РАЗЫСКАНИЯ ПО ДВУМ КАВКАЗСКИМ ФИБУЛАМ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Е. Е. ВАСИЛЬЕВА, М. Т. КАШУБА

Ключевые слова: *Кавказ, ранний железный век, фибула, классификация, хронология, доколонизационные контакты.*

В статье вводятся в научный оборот две кавказские фибулы раннего железного века, которые хранятся в фондах Государственного Эрмитажа. По каждому изделию дается история попадания в хранение, описание, анализ металла, аналогии, датировка. Применение культурно-исторического подхода позволило выявить место и значение этих находок в костюме разных групп древнего населения Кавказа. Бронзовая фибула из Кобанского могильника (рис. 1, 2) по своим характеристикам (в том числе следам ремонта — рис. 2) обнаруживает полное сходство с фибулой из этого же памятника из собрания Э. Шантра (рис. 3), которая хранится в Национальном музее археологии в Сен-Жермен-ан-Ле (Франция). Обе фибулы с тремя скульптурными головками баранов, вероятно, были парными (рис. 4, 1, 2). Эти престижные изделия входили в состав парадного костюма человека высокого социального ранга. Предварительно фибулы датируются второй половиной VIII — VII в. до н. э., а в общей схеме развития дуговидных фибул Кавказа их можно выделить в отдельный вариант. Обстоятельства обнаружения бронзовой фибулы из Нового Афона (рис. 5) показывают, что в Колхиде отсутствует вторая аналогичная фибула: речь должна идти об одном изделии из Нового Афона/Псырцха. Для всех исследователей очевидно эгейское происхождение этой фибулы, которая была отнесена к типу ладьевидных (*a navicella*). Ее датировка рубежом IX/VIII — VIII в. до н. э. свидетельствует о наличии доколонизационных контактов Кавказского региона с Эгейдой и Средиземноморьем. Несмотря на отсутствие прямых аналогий в Средиземноморье, она составляет вместе с другими находками на Кавказе отдельный вариант ладьевидных фибул. Одежда с такой фибулой или мастера — выходцы из Эгейского бассейна или работающие по образцам фибульного производства Эгейды — могли попасть в Колхиду вследствие морского сообщения, существовавшего в конце II тыс. до н. э. в восточной части Средиземноморья, а также между Средиземным и Черными морями.

Введение. В археологическом изучении Кавказа особое место занимают исследования, посвященные предметам быта и орудиям труда, утвари, оружию, украшениям или деталям одежды. Детальное изучение тех или иных категорий изделий нередко способствует решению многих актуальных проблем в кавказской археологии. Одной из таких категорий являются бронзовые дуговидные фибулы. Наиболее полная сводка ранних кавказских фибул имеется в работе Н. Сулава (Sulava 2011). Между тем фонд такого рода источников неуклонно пополняется, чему способствуют не только полевые исследования, но также разыскания в фондах музеев. Предметом данного исследования являются две бронзовые фибулы,

связанные своим происхождением с территорией Кавказа. Одна фибула происходит из Кобанского могильника в Северной Осетии, другая была найдена в с. Новый Афон в Абхазии. Обе фибулы хранятся в фондах Государственного Эрмитажа (далее — ГЭ).

Фибула из Кобанского могильника, входящая в коллекцию К. И. Ольшевского в собрании ГЭ (инв. № 1731/46), представляет собой выдающийся образец кобанского бронзолитейного искусства (рис. 1, 2).

История попадания фибулы в фонды ГЭ. С момента открытия Кобанского могильника во второй половине XIX в. Кавказ наводнили русские и зарубежные ученые, просто любители старины, которых покорили оригинальность и красота кобанских бронз. С 1879 по 1881 гг. известный французский антрополог Э. Шантр проводил на Кавказе научные изыскания, в результате которых им в 1881 г. было раскопано более 20 погребений Кобанского могильника (Chantre 1886: 23–34, fig. 1; Лорр 2000: 175–176). В это же время во Владикавказе проходил службу К. И. Ольшевский, собрание кавказских древностей которого получило большую известность, в том числе в связи с непростыми условиями его приобретения отечественными музеями. Помимо собственных раскопок К. И. Ольшевский покупал предметы древности у местного населения, всего коллекция составила около 3000 предметов (Императорская... 2009: 756). Часть этой коллекции в 1889 г. была куплена Императорской археологической комиссией для Эрмитажа, а часть поступила в Императорский Российский исторический музей им. Имп. Александра III — будущий Государственный исторический музей (Там же; Вольная 2010: 336). Возможно, в коллекцию К. И. Ольшевского могла попасть и часть находок Э. Шантра.

Описание. Бронзовая фибула дуговидная, однопружинная. Дуга фибулы круглая в поперечном сечении, пружина иглы закручена на один оборот, приемник довольно узкий, в виде раскованной подпрямоугольной пластины. Дуга фибулы украшена углубленным орнаментом в виде рядов «елочки». Наибольшая высота дуги располагается ближе к приемнику, дуга становится тоньше к краям, оформленным кольцевидными выступами. Кольцевидные выступы и центральная часть дуги украшены скульптурными бараньими головами на тонких шеях. Бараньи головы выполнены в одной манере. Морды удлиненные, с расширением на конце, украшенным тремя углубленными, расходящимися в стороны насечками (три насечки имеются лишь у одной бараньей головы, у двух других сохранилось по две насечки). Глаза в виде точечных углублений расположены на лицевой стороне морды. Рога закручены на полтора оборота, первый виток рогов невысоко поднят над головой. Витки рогов прилегают друг к другу. Рога не орнаментированы. Игла с пружиной смоделированы отдельно от дужки и соединяются с дугой на одном из кольцевидных утолщений. Размеры: максимальная длина — 8,6 см, максимальная высота — 8 см, высота без бараньих голов — 6,4 см.

Аналогии. Фибула из собрания К. И. Ольшевского в ГЭ практически идентична фибуле из Национального археологического музея в Сен-Жермен-ан-Ле

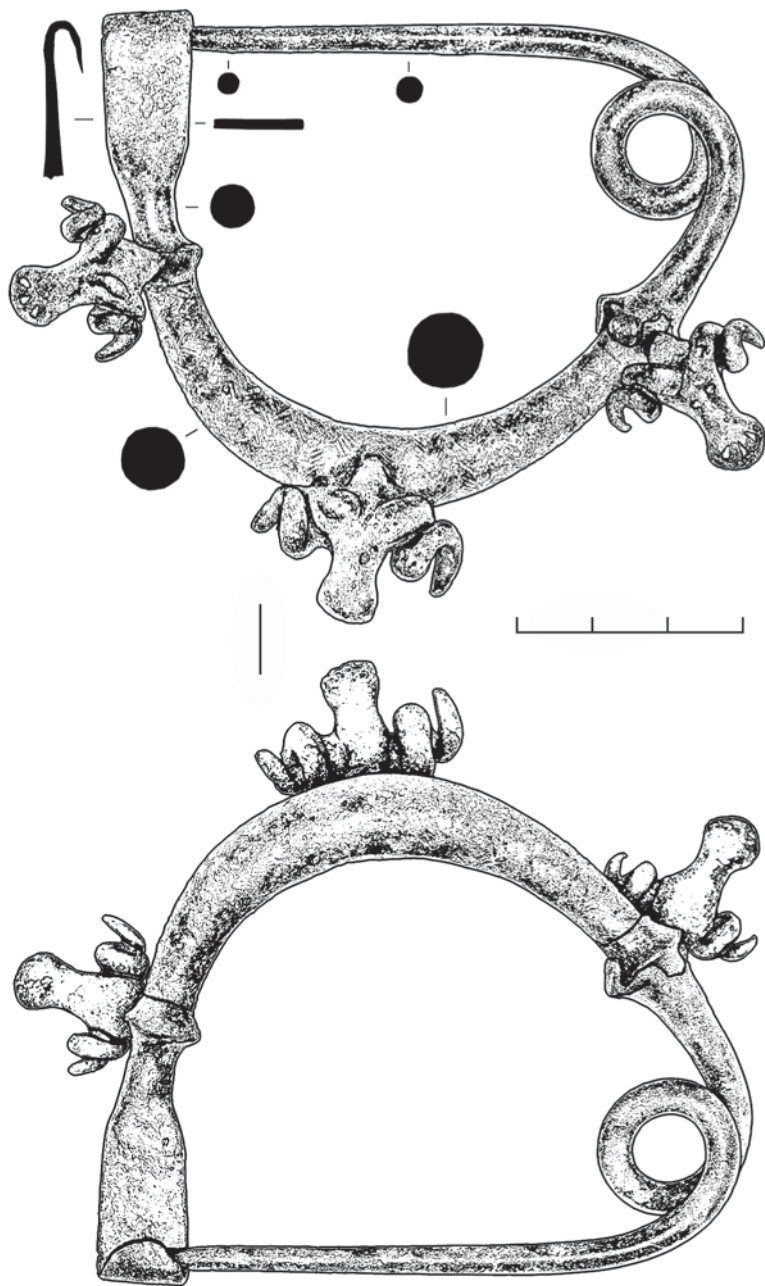

Рис. 1. Кобанский могильник, Северный Кавказ. Фибула дуговидная, однопружинная, с тремя скульптурными головками баранов (прорисовка), бронза, собрание К. И. Ольшевского, инв. № 1731/46. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Fig. 1. Koban cemetery, North Caucasus. Arched single-spring fibula with three sculptured ram heads (drawing), bronze, K. I. Olshevsky's collection, inventory No. 1731/46.

© State Hermitage, St. Petersburg

Рис. 2. Кобанский могильник, Северный Кавказ. Фибула с тремя скульптурными головками баранов (фотография) и следы ее ремонта (фотография, увеличение, без масштаба), инв. № 1731/46

Fig. 2. Koban cemetery, North Caucasus. Fibula with three sculptured ram heads (photograph) and the traces of repair (photograph, magnification, not to scale), inventory No. 1731/46

во Франции (Musée d'Archéologie nationale — Domaine national de Saint-Germain-en-Laye). Фибула с тремя бараньими головками из этого музея также происходит из Кобанского могильника и входит в собрание Э. Шантра (Chantre 1886: II, pl. XXII, 4; Уварова 1900: рис. 53; *Avant les Scythes...* 1979: 192, No. 205; Schiltz 1979: 42) (рис. 3). Размер фибулы из Сен-Жермен-ан-Ле почти такой же, как у фибулы из Эрмитажа — $8,6 \times 7,8$ см. Эти две фибулы различаются лишь расположением пружины: у эрмитажного экземпляра пружина находится справа при положении фибулы дужкой вниз, а у фибулы из Сен-Жермен-ан-Ле — слева, что может указывать на их парность (рис. 4, 1, 2).

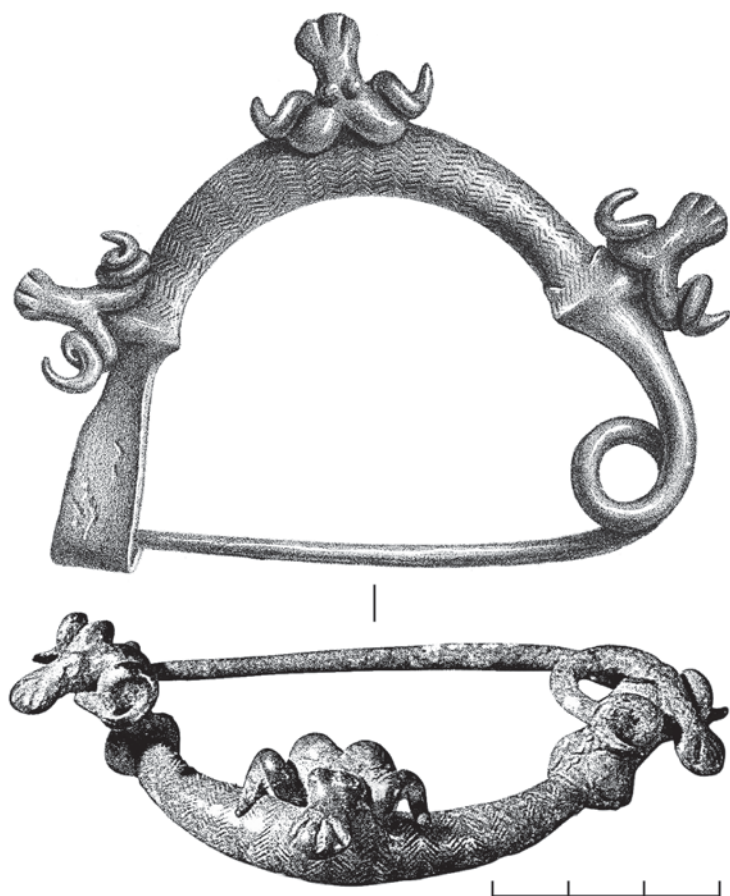

Рис. 3. Кобанский могильник, Северный Кавказ. Бронзовая фибула с тремя скульптурными головками, собрание Э. Шантра, M.A.N. No. 27.175. Национальный археологический музей в Сен-Жермен-ан-Ле, Франция (по: Chantre 1886; Schiltz 1979)

Fig. 3. Koban cemetery, North Caucasus. Bronze fibula with three sculptured heads, E. Chantre's collection, M.A.N. No. 27.175. National Archaeological Museum at Saint-Germain-en-Laye, France (after: Chantre 1886; Schiltz 1979)

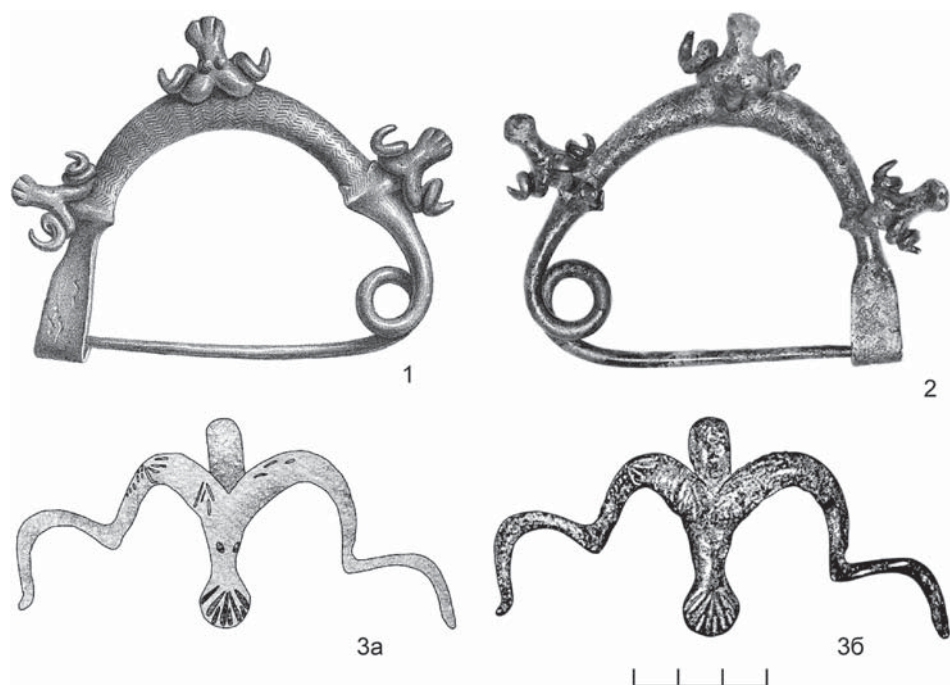

Рис. 4. Кобанский могильник, Северный Кавказ: 1, 2 — фибулы с тремя скульптурными головками баранов в сопоставлении друг с другом (2 — ГЭ, инв. № 1731/46; 1 — музей в Сен-Жермен-ан-Ле, ссылки см. рис. 3); 3а (прорисовка) и 3б (фотография) — подвеска в виде головы барана, бронза, коллекция А. С. Уварова, инв. № Б-703/532.

© Государственный исторический музей, Москва

Fig. 4. Koban cemetery, North Caucasus: 1, 2 — fibulae with three sculptured ram heads shown in comparison with each other (1 — Museum at Saint-Germain-en-Laye, for references see Fig. 3; 2 — State Hermitage, inventory No. 1731/46;); 3a (drawing) and 3б (photograph) — ram head shaped pendant, bronze, collection of A. S. Uvarov, inventory No. Б-703/532.

© State Historical Museum, Moscow

Техника изготовления двух рассматриваемых фибул также одинакова. Они были отлиты по утрачиваемым моделям, а затем приемник и пружина с иглой откованы. Углубленный орнамент на многих кобанских бронзовых предметах выполнялся еще на стадии моделирования, а после отливки доводился до совершенства чеканкой или гравировкой (см.: Минасян 1991: 10). На дужке фибулы с бараньими головками из собрания ГЭ линии нанесены методом нарезки с продавливанием острым лезвием стального инструмента (Минасян 2014: 386)¹. Любопытно, что на обеих фибулах прослеживаются одинаковые следы технологического брака (рис. 2). По заключению специалистов по технике изготовления древних изделий Р. С. Минасяна и Е. А. Шаблавиной обе фибулы подверглись ремонту еще на стадии изготовления — при отливке произошел недолив металла

¹ Приносим искреннюю благодарность к. и. н. Р. С. Минасяну и к. и. н. Е. А. Шаблавиной за ценные консультации в определении техники изготовления фибул.

в иглу. Модель иглы была заново выполнена из воска и присоединена к отлитой дужке аккуратными округлыми выступами в области кольцевидного утолщения. Из Кобанского могильника известны и другие бронзовые дуговидные фибулы с доливкой в области основания иглы, причем одна из фибул имеет ассиметричную дужку и кольцевидные утолщения на краю дужки (см.: Уварова 1900: табл. XXXII, 3, 6). Однако в отличие от двух рассматриваемых фибул с бараньими головками, доливки иглы у фибул без скульптурных изображений произведены довольно грубо (Там же: табл. XXXII, 6). Возможно, в этих случаях имел место ремонт иглы, выполненный другим мастером в более позднее время.

Рассматриваемые нами фибулы с бараньими головками, несомненно, являлись престижными предметами и предназначались для человека (группы) высокого социального ранга. Судя по всему, изготовление новых восковых моделей фибулы со скульптурными изображениями в случае недолива металла в иглу требовало большой затраты рабочего времени мастера. Мастер не стал заново их отливать, а аккуратно отремонтировал. Деликатность присоединения игл к фибулам свидетельствует о большой ценности самих предметов, входивших в парадное одеяние.

Согласно результатам РФА дужка фибулы была изготовлена из оловянной бронзы с примесями свинца, сурьмы и мышьяка². Доливка иглы с пружиной была выполнена из аналогичного сплава, что может служить подтверждением того, что ремонт был произведен в той же мастерской и тем же мастером (таблица).

Т а б л и ц а

Результаты РФА химического состава металла поверхности изделий (в %)³

Инв. №	Деталь	Cu	Sn	Pb	As	Sb	Ag	Zn	Прочие
1731/46	Дужка	Осн.	15–20	<0,8	<0,6	<1	Сл.	—	Fe — сл.; Ni — сл.
	Игла	Осн.	12–14	1–2	1–2	<1	Сл.	Сл.	Fe — сл.
1291/152		Осн.	8–9	1–2	<1	0,25	?	—	Bi (?)

Можно предположить, что фибулы с бараньими головками, хранящиеся сегодня в разных музеях, были изготовлены одним мастером. Скорее всего, они являются парными и могли использоваться в одном мужском костюме. По сообщению Э. Шантра, фибула с тремя бараньими головами (из музея Сен-Жермен-ан-Ле) была найдена в одном погребении с кинжалом, украшенным бараньими головами, булавкой со скульптурными фигурками оленя и двух собак и, возможно, булавкой в виде секиры (Chantre 1886: 69, pl. VI, 1; XX, 1). Что собой представляло это погребение и какие еще предметы были в нем найдены, Э. Шантр не уточняет. Однако нахождение в одном погребении архаичной булавки с навершием в виде

² Выражаем глубокую благодарность заместителю заведующего Отдела научно-технологической экспертизы ГЭ, с. н. с. С. В. Хаврину и К. С. Чугуновой за определение состава металла фибул.

³ Анализ проведен на спектрометре ArtTAX. Сокращения: осн. — основа, сл. — следы.

секиры и сравнительно поздней фибулы с бараньими головками едва ли возможно, о чем свидетельствует и способ моделировки зооморфных изображений.

На рассматриваемых фибулах бараньи головки имеют удлинненную прямую морду с округлым расширением на конце, которая украшена расходящимися от центра углубленными линиями. Ближайшей аналогией этим бараньим головкам является баранья голова, представляющая собой подвеску из Кобанского могильника в коллекции А. С. Уварова (фонды ГИМ Б-703/532)⁴. Подвеска в виде бараньей головки из Кобанского могильника единственная в своем роде и отличается от других подвесок этой группы (рис. 4, 3а, 3б). Она представлена прямой, чуть суживающейся книзу мордой, имеющей на конце округлое расширение, украшенное расходящимися от центра углубленными линиями. Глаза в виде небольших овальных углублений. На лицевой стороне первого витка рогов видны отдельные углубленные линии, но целостный орнамент не прослеживается. Размеры подвески — 9,9 см × 5,6 см (высота головки без петли — 4,9 см); она входит в группу больших подвесок в виде бараньих голов с размахом рогов 11,2–9,9 см (Доманский 1984: ил. 128; *Avant les Scythes...* 1979: 153; ГИМ Б-1709/409). Бараньи головки этой группы изготовлены очень схематично, все признаки сильно утрированы. Как правило, у них длинная прямая морда, расширяющаяся книзу, горизонтально расположенные относительно морды объемные овальные глаза, рога закручены на полтора оборота (?), первый виток рогов горизонтально отходит от головы. В основании рогов имеется перекрестие, выполненное углубленной линией. Подвески происходят из Камунты и Кобанского могильника, остальные не имеют точных сведений о месте находки.

Вопрос о датировании бронзовых подвесок в виде бараньих голов, происходящих из центрального ареала кобанской культурно-исторической общности, в настоящее время остается открытым, так как подавляющее большинство изделий происходит из разрушенных комплексов. Бараньи головки с большим размахом рогов, по-видимому, являются результатом эволюции бараньих голов с длинной прямой мордой, скругленной на конце, объемными овальными глазами, расположенными горизонтально относительно морды, горизонтально отходящими от головы рогами, перекрестием в основании рогов и круглым налетом на лбу (Доманский 1984: ил. 129; ГИМ Б-1635/867; ГИМ Б-1703/507). В свою очередь, стилистически им предшествуют бараньи головки с объемными круглыми глазами, расположенными по бокам морды, с выделенной лобной и носовой частью с круглым налетом на лбу (см.: Уварова 1900: табл. XXXV, 3; Доманский 1984: ил. 126; 127; Мошинский 2010: 115, № 138; Васильева 2004: 24, рис. 7; 2008).

Интерес вызывает манера передачи образа баранов на рассматриваемых нами фибулах, у которых на конце морды имеются углубленные линии: можно предположить, что три насечки изображают ноздри животных. Для кобанских древностей

⁴ Приносим искреннюю благодарность к. и. н. А. П. Мошинскому за возможность опубликовать рисунок подвески, а также за неизменную помощь и поддержку в изучении кавказских коллекций ГИМ.

и, в частности, для находок из Кобанского могильника было характерно удвоение и даже утроение изображения барана (Chantre 1886: pl. VI, 1; Virchow 1883: Taf. X, 2; Уварова 1900: табл. IX, 1; XXV, 12; XXVII, 3; XXVIII, 5; XXXVIII, 9; Мошинский 2010: № 172, 173, 178, 179). Отсюда вытекает, что на рассматриваемых фибулах с тремя головками животных мастер мог изобразить тройные ноздри. Вероятно, подвеска (из ГИМ) в виде бараньей головы с несколькими углубленными линиями была изготовлена позднее, а отливавший ее мастер уже не имел представления о значении этих углублений и нанес их больше на изделие. Этот факт, скорее, говорит о том, что подвеска может относиться к более позднему времени, чем фибулы.

Датировка фибул. Фибулы с бараньими головками можно отнести ко II типу (дуговидные с гладкой или орнаментированной дужкой с утолщениями у перехода к пружине и приемнику) согласно общей классификации кавказских дуговидных фибул (Воронов 1983: 29–30, рис. 2). Происхождение фибул II типа Ю. Н. Воронов связывал со смычковыми фибулами позднеминойского периода, распространенными в Греции и Италии в XIII/XII–VIII вв. до н. э., а время их попадания определял VIII в. до н. э., предполагая их проникновение на Кавказ через Малую Азию и Урарту (Там же: 30–32).

Немногочисленные дуговидные фибулы, основным отличительным признаком которых является «сильно вздутая к центру дуга, уменьшающаяся к краям, которые оформлены кольцевыми выступами», также к типу II отнесла и В. И. Козенкова, рассматривая западный вариант кобанской культуры (Козенкова 1998: 72 сл., 181, табл. XXV, 2–6). Она отметила, что аналогии фибулам типа II немногочисленны и происходят из Верхне-Кобанского могильника, и датировала их VIII–VII вв. до н. э., подчеркнув, что «модификации этих фибул, а точнее фибул, соединивших признаки I и II типов» известны в скифский период (Там же: 75).

Опубликованная дуговидная фибула с бараньими головками из Кобанского могильника (из музея в Сен-Жермен-ан-Ле) включена в свод Н. Сулавы и ее классификацию под № 443 (Sulava 2011: 129–134, fig. 35, 433). Согласно ее работам, эта фибула относится к типу III8 (дуговидные фибулы с арочной дужкой и дисковидными утолщениями), варианту III8c1 (с бараньими головками). Фибулы этого типа Н. Сулава датирует VII–VI вв. до н. э., а конкретно вариант III8c1 — серединой I тыс. до н. э. (Ibid.: 129), сузив в английском резюме их дату до V–IV вв. до н. э. (Ibid.: 235). Н. Сулава придерживается исключительно поздних датировок и самих кавказских фибул, и комплексов, откуда они происходят, что уже отмечено в специальной литературе (см.: Скаков 2008: 77 сл.; Кашуба 2013: 174 сл.; ранние датировки дуговидных фибул — «знакового элемента кобанской культуры» см.: Козенкова 2013: 58 сл.).

Еще одна классификация дуговидных фибул предложена А. Ю. Скаковым на основании анализа материалов из Колхиды. В зависимости от пропорций фибул исследователь выделил пять типов, которые по характеру дужки (без кольцевидных утолщений на дужке или с кольцевидными утолщениями) были разделены им

на подтипы, а в зависимости от сечения прута — на варианты (Скаков 2008: 77–78). Согласно его классификации, рассматриваемые нами фибулы с бараньими головками можно соотнести с фибулами с высокой симметрично утолщенной дужкой с кольцевидными утолщениями по краям (тип IV-2 по Скакову). Такие фибулы были найдены в памятниках бассейна Баксана, в долине Сукко около Анапы, Кобанском могильнике и др. (Козенкова 1998: табл. XXV, 2–6; Новичихин 1995: рис. 2, 1; Доманский 1986: ил. 58). По многочисленным аналогиям за пределами Колхиды А. Ю. Скаков датирует фибулы этого типа второй половиной VIII — VII в. до н. э., отметив, что в отдельных районах они доживают до V–IV вв. до н. э. (Скаков 2008: 84–88). К колхидским фибулам типа IV-2, по Скакову, восходят и фибулы со слабо утолщенной симметричной дужкой с кольцевидными утолщениями на краю дужки (тип III-2 по Скакову), известные в памятниках Центрального Кавказа (могильники Кобан, Тли, Кумбулта/Верхняя Рутха, Архон, Фаскау, Корети), где они получают распространение во второй половине VII — первой половине VI в. до н. э. (ГЭ, № 1731/31; Уварова 1900: табл. XXXII, 5–7; LXXXVIII, 7; CXXXI, 1; Скаков 2008: 88). В основном фибулы этого типа характерны для памятников колхидской культуры VIII–VI вв. до н. э. (Красномаяцкий могильник, погр. 62; могильник Джантух) (Трапш 1969: табл. XII, 3; Скаков 2008: 86, 96).

По имеющимся аналогиям в типологическом развитии дуговидных кавказских фибул и особенностям передачи образа бараньей головки парные фибулы из Кобанского могильника (одна — из собрания К. И. Ольшевского в ГЭ, вторая — из собрания Э. Шантра в Сен-Жермен-ан-Ле) предварительно можно поместить во вторую половину VIII — VII в. до н. э. (с дальнейшим уточнением периода бытования такого рода находок). Не вызывает сомнений престижность этих предметов, изготовленных «штучно», «на заказ», поэтому их можно выделить в отдельный вариант в общей схеме развития дуговидных фибул Кавказа.

Среди ранних фибул Колхиды привлекает внимание фибула из Нового Афона (Абхазия), также хранящаяся в ГЭ⁵. Вслед за работой Н. Сулавы (Sulava 2011: 159–161, 196–198, fig. 38, 1, 2; 51, 1, 2) А. Ю. Скаков пишет, что «вроде бы, почти аналогичные фибулы найдены в селениях Абгархука (Лукин 1941: 46) и Псырцха (Sulava 2005: Taf. 8, 2)» (Скаков 2008: 80). В типологическом развитии, как полагает А. Ю. Скаков, им отводится место прототипов характерных для Колхиды фибул с высокой ассиметрично утолщенной дужкой и кольцевыми утолщениями, наличие которых «является отличительной чертой Центральной Колхиды», причем «такие фибулы не представлены в Кобанском могильнике» (Там же: 80, 84). Рассмотрим эти изделия.

⁵ Авторы искренне благодарят хранителя Отдела Востока ГЭ А. Н. Новикову за оказанную помощь в работе с находкой.

Фибула из Нового Афона, входящая в коллекцию А. Л. Лукина в собрании ГЭ (инв. № 1291/152), представляет специфический образец ладьевидных (a navicella) фибул, характерных для Средиземноморья (рис. 5).

История попадания фибулы в фонды ГЭ. Фибула из Нового Афона хорошо известна специалистам. Она была найдена вместе с другими предметами в составе Ново-Афонской находки 1928 г. на месте постройки водолечебницы. Как указывал А. Л. Лукин, известно всего девять предметов, «остальные были растащены случайными людьми. <...> Таким образом, ни точного места находки, ни общего состава и состояния обнаруженного, очевидно, погребения установить не удалось»

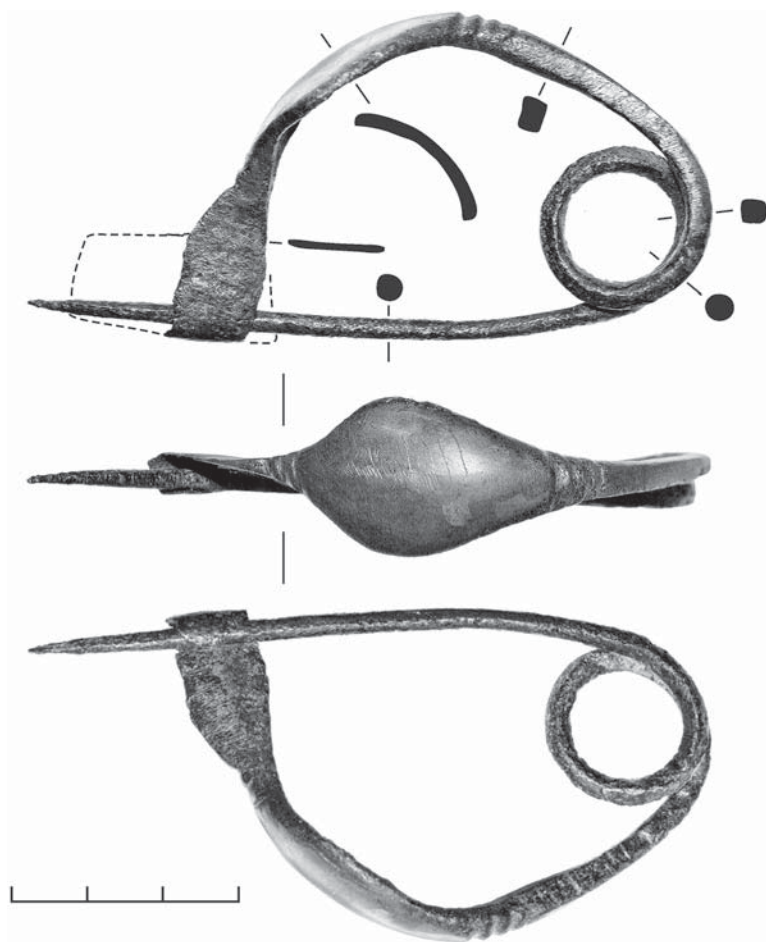

Рис. 5. Фибула из Нового Афона (Псырцха), Колхида. Фибула дуговидная, однопружинная, с ромбовидным плоским щитком на спинке, бронза, собрание А. Л. Лукина, инв. № 1291/152. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Fig. 5. Fibula from Novy Afon (Psyrtskha), Kolkhida (photograph). Arched single-spring fibula with a rhomb-like flat shield on its back, bronze, collection of A. L. Lukin, inventory No. 1291/152. © State Hermitage, St. Petersburg

(Лукин 1941: 43). Девять предметов из Ново-Афонской находки (наконечник копья в трех обломках, два нецелых топора с орнаментом, два наконечника дротиков, поясной крючок, кольцевидный браслет, подвеска в виде рюмочки и фибула) были в начале 1940-х гг. кратко описаны и опубликованы (Там же: 43–44, табл. VIII, 1–7; IX, 1–3). Обратимся к фибуле.

Описание. Бронзовая фибула дуговидная, однопружинная. Дуга фибулы высокая, слегка асимметричная. Дуга снабжена небольшим ромбовидным щитком, она имеет разное поперечное сечение — квадратное к пружине и плоское подпрямоугольное к приемнику. Пружина иглы закручена на один крупный оборот. Приемник широкий, в виде широкой раскованной подпрямоугольной пластины, обломан с двух сторон. Дуга фибулы украшена литым декором в виде трех небольших насечек-валиков, обрамляющих с двух сторон ромбовидный щиток на спинке. На внешней стороне щитка имеются три едва заметные углубленные насечки. Игла круглая в сечении, длинная. Размеры фибулы: максимальная длина — 9 см, максимальная высота — 4,4 см.

Результаты РФА показали, что фибула Нового Афона была изготовлена из оловянной бронзы с примесями свинца, мышьяка, небольшим содержанием сурьмы и следами, возможно, висмута (таблица).

Аналогии и уточнение числа фибул. Фактически сразу после своей публикации эта фибула попала в поле зрения Б. А. Куфтина, показавшего ее место среди остальных кавказских фибул, важность и значение этой находки. Именно Б. А. Куфтин сравнил эту фибулу с эгейскими образцами («раннеаттическими») по его определению — см.: Куфтин 1949: рис. 29, 3) и отнес ее к типу *a navicella*, или ладьевидная. Фибула из Нового Афона в ряду других изделий позволила исследователю предложить оригинальную и новаторскую на то время гипотезу о заимствовании некоторых типов фибул (в частности, субмикенских) кавказскими культурами посредством морских черноморских путей (Куфтин 1944: 316).

Далее фибула из Нового Афона стала объектом изучения Н. Сулавы, посвятившей ей несколько статей и раздел в докторской диссертации, выделившей ее в отдельный тип III 22 (Сулава 1999а; 1999б: 31, 63; 2012: 533; Sulava 2001; 2002; 2005; 2011: 159–161, 196–198, fig. 38, 1, 2; 51, 1, 2). Н. Сулава также придерживается мнения об импортном происхождении фибулы, свидетельствующей о довольно ранних контактах с Эгейским бассейном. Она датирует ее концом VIII — VII в. до н. э. и относит к первому импорту (см.: Сулава 2012: 533).

Однако в монографии Н. Сулавы публикуются две однотипные, как она об этом пишет, ладьевидные фибулы: под № 694 — фибула из Нового Афона, а под № 695 — фибула из Псырцха (Sulava 2011: 159–161, 196–198, fig. 38, 1, 2; 51, 1, 2; 2012: 533, сн. 18), что заставило нас обратиться к самим изделиям.

Выяснилось, что фибулы из Нового Афона и Псырцха на самом деле оказались одной и той же фибулой. Помогли в этом разобраться описи коллекций ГЭ, а также статья Лукина 1941 г. В Отделе археологии Восточной Европы и Сибири (до этого —

Отдел истории первобытной культуры) хранится коллекция № 1291 под названием «Район Гудаута. Собрание А. Л. Лукина». На страницах 18 и 19 инвентарной книги этой коллекции начиная с номера 1291/143 имеется пометка «Псыртцха (Н. Афон), 1922» и далее с номера 1291/144 пишется: «Там же 1930. Находка 1928 г.» (здесь — «Псыртцха» вместо «Псырцха»). В самой же коробочке, в которой эта фибула хранится, стоит год 1927. Интересующая нас фибула имеет номер 1291/152 на странице 19 инвентарной книги, где выше для № 1291/146 стоит надпись «Псырцха 1930. Абхазская АССР. колл. Лукина». В статье Лукина нет упоминаний о фибуле из Псырцха, но есть новоафонская находка 1928 г., состоящая из девяти предметов (Лукин 1941: 43–44, табл. VIII, 1–7; IX, 1–3). Перечисление этих предметов в коллекции Лукина (сверенное по инвентарю коллекции № 1291 ОАБЕС ГЭ) подтверждает идентичность и однозначно указывает на единственное местонахождение, а именно, Псырцха (Новый Афон в скобках указывает привязку этого селения к более заметному и большому пункту на карте, что также следует из опубликованной карты Лукина). В монографии Б. А. Куфтина опубликован эскизный рисунок. Принадлежность к одному и тому же комплексу подтверждают специфическая рюмковидная подвеска и упоминание о топоре кобанского типа (см.: Куфтин 1949: рис. 29, 3, 4).

Датировка. Фибула из Нового Афона/Псырцха действительно относится к типу ладьевидных, *однако прямых и точных аналогий* среди подобных изделий в Эгейском бассейне, Греции, Италии, Центрально-балканском регионе она не имеет. Н. Сулава предложила для нее ряд аналогий (Sulava 2011: fig. 38, 4–6), но все они не близкие.

Удивительно, но ладьевидные фибулы разных регионов Средиземноморья имеют локальную специфику, что указывает на их изготовление в местных мастерских. Фибулу из Нового Афона/Псырцха также отличает ряд существенных признаков: положение спинки по отношению к пружине (на типичных ладьевидных фибулах — прямой угол), положение спинки по отношению к игле (на типичных — спинка параллельна), ромбовидное расширение на спинке, когда на типичных — ее расширение продольное и достаточно длинное, т. е. имеет форму ладьи. На наш взгляд, фибулу из Нового Афона/Псырцха, и фибулы из погребений 12 (13) и 21 (23) Красномаяцкого могильника можно относить к одному типу (Трапш 1969: рис. 31, 1; табл. VII, 2). По справедливому заключению А. Ю. Скакова, этот тип фибул является типологическим предшественником позднекохридских фибул с пластинчатым расширением на дужке (Скаков 2008: 88).

Все такого типа фибулы, как и аналогии, приведенные Н. Сулава, датируются по аналогиям из погребений Кермейкоса от 850 г. до н. э. Даже если принимать длительное запаздывание для кавказского экземпляра, то в любом случае новоафонская фибула должна датироваться, как минимум, рубежом IX/VIII — VIII в. до н. э., или временем доколониционных контактов. Морские пути сообщения в восточной части Средиземноморья, а также между Средиземным и Черным морями существовали еще в позднем бронзовом веке (см.: Höckmann 2003: 137 ff.;

2005: 311; Matthäus 2005: 357 ff., Abb. 32; Кашуба 2011: 67). По северному, черноморскому маршруту в Колхиду могли попасть одежда с ладьевидной фибулой и/или специализирующиеся на изготовлении фурнитуры мастера из Эгеиды.

Заключение. Фибулы с тремя скульптурными головками баранов из Кобанского могильника из фондов ГЭ и Национального археологического музея в Сен-Жермен-ан-Ле (Франция), скорее всего, были парными и входили в состав парадного костюма человека высокого социального ранга. Предварительно они датируются второй половиной VIII — VII в. до н. э. В общей схеме развития дуговидных фибул Кавказа их можно выделить в отдельный вариант.

Ладьевидная фибула (a navicella) из Нового Афона/Псырца представляет характерный для Средиземноморья тип застежек. Однако отсутствие прямых аналогий в Средиземноморье позволяет думать, что в Колхиде было налажено местное производство таких деталей костюма. Ее датировка — рубеж IX/VIII — VIII в. до н. э., свидетельствует о наличии доколониционных контактов Кавказского региона с Эгеидой и Средиземноморьем. Попаданию в Колхиду одежды с такой застежкой и/или мастеров — выходцев из Эгейского бассейна или работавших по образцам фибульного производства Эгеиды — могли способствовать морские сообщения, существовавшие уже в конце II тыс. до н. э. между Средиземным и Черным морями.

Литература

Васильева 2004 — *Васильева Е. Е.* Основа классификации бронзовых подвесок в виде бараньих головок эпохи поздней бронзы и раннего железного века Северного Кавказа // Тихонов И. Л. (ред.). Альманах молодых археологов. 2004: Сб. Студенческого археологического общества. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 6–26.

Васильева 2008 — *Васильева Е. Е.* О динамике кобанского бестиария // Туаллагов А. А. (отв. ред.). Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Владикавказ. 21–25 апреля 2008 г.: ТД МНК. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований Владикавказского НЦ РАН и Правительства Республики Северная Осетия — Алания, 2008. С. 92–94.

Вольная 2010 — *Вольная Г. Н.* О начальном этапе истории изучения зооморфного искусства Кавказа раннего железного века // Колесник А. В. (гл. ред.). Изобразительное искусство в археологическом наследии: Сб. статей. Донецк: Лебедь, 2010. С. 333–344 (Археологический альманах. № 21).

Воронов 1983 — *Воронов Ю. Н.* Кавказские дуговидные фибулы раннежелезной эпохи // КСИА. 1983. Вып. 176. С. 29–33.

Доманский 1984 — *Доманский Я. В.* Древняя художественная бронза Кавказа. М.: Искусство, 1984. 240 с.

Императорская... 2009 — Императорская археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Носов Е. Н. (отв. ред.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 1312 с., 640 ил.

Кашуба 2011 — *Кашуба М. Т.* Ранняя фибула из поселения кобанской культуры Змейское и североопонтийские смычковые фибулы XI–X вв. до н. э. // Мамаев Х. М. (отв. ред.). Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа. Грозный; М.: ИА РАН; Институт гуманитарных исследований АН Чеченской Республики, 2011. С. 64–81.

Кашуба 2013 — *Кашуба М. Т.* Находки эгейских деталей костюма в Северо-Западном Причерноморье в свете проблемы происхождения фибул на Кавказе // Марченко И. И. (отв. ред.). Шестая междунар. Кубанская археологическая конф.: Материалы конф. Краснодар: НИИ археологии Кубанского ГУ; Экоинвест, 2013. С. 174–180.

Козенкова 1998 — *Козенкова В. И.* Материальная основа быта кобанских племен (орудия труда, украшения, предметы культа, посуда: систематизация и хронология). Западный вариант. М.: ИА РАН, 1998. 200 с. (САИ России. Вып. В2-5, т. 5).

Козенкова 2013 — *Козенкова В. И.* Кобанская культура и окружающий мир (взаимосвязи, проблемы судьбы и следов разнокультурных инфильтраций в местной среде). М.: Таус, 2013. 252 с.

Куфтин 1944 — *Куфтин Б. А.* К вопросу о древнейших корнях грузинской культуры на Кавказе по данным археологии // Вестник Государственного музея Грузии. Тбилиси, 1944. Т. XII-В. С. 291–397.

Куфтин 1949 — *Куфтин Б. А.* Материалы к археологии Колхиды. Т. I: Абхазская археологическая экспедиция 1934 года под руководством академика И. И. Мещанинова. Три этапа истории культурного и этнического формирования дофеодальной Абхазии. Тбилиси: Техника да шрома, 1949. 360 с. + 33 л. ил.

Лорр 2000 — *Лорр К.* О происхождении археологической коллекции Эрнста Шантра (Музей национальных древностей, Сен-Жермен-ан-Лэ, Франция) // РА. 2000. № 2. С. 173–179.

Минасян 1991 — *Минасян Р. С.* Техника обработки бронз кобанской и колхидской культур // АСГЭ. 1991. Вып. 31. С. 5–14.

Минасян 2014 — *Минасян Р. С.* Металлообработка в древности и Средневековье. СПб.: Изд-во ГЭ, 2014. 472 с.

Мошинский 2010 — *Мошинский А. П.* Древние бронзы Кавказа. М.: ГИМ, 2010. 200 с.

Новичихин 1995 — *Новичихин А. М.* Материалы первой половины I тыс. до н. э. из долины Сукко // Мунчаев Р. М. (отв. ред.). Историко-археологический альманах. Армавир; М.: Армавирский краеведческий музей, 1995. Вып. 1. С. 63–67.

Скаков 2008 — *Скаков А. Ю.* Фибулы Древней Колхиды: происхождение, типология, хронология // Revista Arheologică. Serie nouă. Chişinău, 2008. Vol. IV, nr. 2. С. 74–99.

Сулава 1999а — *Сулава Н.* Фибула a navicella, найденная на Черноморском побережье Грузии // Вахтина М. Ю. и др. (ред.). Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира: ММНК. Декабрь 1999. СПб.: Центр исследования и развития греческой культуры Причерноморья (Салоники, Греция) и др., 1999. С. 280–281.

Сулава 1999б — *Сулава Н.* Ладьевидная фибула, обнаруженная в Грузии // Дзиебани. 1999. Приложение I. С. 31–63.

Сулава 2012 — *Сулава Н.* В поисках Медеи. Комментарии // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 528–540.

Трапш 1969 — *Трапш М. М.* Древний Сухуми. Труды. Т. 2. Сухуми: Алашара, 1969. 373 с.

Уварова 1900 — *Уварова П. С.* Могильники Северного Кавказа. М.: тип. А. И. Мамонтова и К, 1900. 381 с., 135 л. ил. (Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Вып. 8).

Avant les Scythes... 1979 — *Avant les Scythes* — préhistoire de l'art en U.R.S.S. Paris: Editions de la Réunion des Musées Nationaux, 1979. 222 p.

Chantre 1886 — *Chantre E.* Recherches anthropologiques dans le Caucase. T. 2: Période protohistorique. Atlas. Paris: Ch. Reinwald Libraire, & Lyon: Henri Georg Libraire, 1886. LXIII pl.

Höckmann 2003 — *Höckmann O.* Zu früher Seefahrt in den Meerengen // Studia Troica. 2003. Bd. 13. S. 133–160.

Höckmann 2005 — *Höckmann O.* Schiffahrt im östlichen Mittelmeer im 2. Jt. v. Chr. // Yalçın Ü. u. a. (Hrsg.). Das Schiff von Uluburun: Welthandel vor 3000 Jahren. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum vom 15. Juli 2005 bis 16. Juli 2006. Bochum: Deutsches

Bergbau-Museum, 2005. S. 309–324 (Veröffentlichungen aus dem Deutschen Bergbau-Museum Bochum).

Matthäus 2005 — *Matthäus H.* Kulturaustausch, Handel und Seefahrt im Mittelmeerraum während der Späten Bronzezeit // *Ibid.* S. 333–366.

Schiltz 1979 — *Schiltz V.* Les Bronzes de Koban // *Archéologia*. Paris, 1979. No. 128. P. 28–43.

Sulava 2001 — *Sulava N.* One more boat-shaped fibula found on the Abkhazian coast // *Dziebani*. Tbilisi, 2001. Supplement IV. P. 74–76 (in Georgian).

Sulava 2002 — *Sulava N.* The fibula a navicella found on the Black Sea coast of Georgia // Faudot M. et al. (éds.). *Pont-Euxin et commerce: la genèse de la «route de la soie»*. Actes du IXe Symposium de Vani (Colchide, 20–23 septembre 1999). Besançon: Presses universitaires franc-comtoises, 2002. P. 273–275.

Sulava 2005 — *Sulava N.* Fibeln aus der 1. Hälfte des 1. Jh.s v. Chr. Rund um das Schwarze Meer // *The Black Sea area and its relationships with ancient Central and Eastern Europe (1st millennium BC — 5th century AD): Third International Congress on Black and Sea Antiquities (Pontic Congress)*. Prague, 11–18 September 2005; preliminary program, abstracts of papers and posters. Prague: Institute for classical studies of the Academy of Sciences of the Czech Republic, 2005. S. 72–73.

Sulava 2011 — *Sulava N.* The Caucasian Fibulae (Typology, chronology, genesis). Tbilisi: Georgian National Museum, Otari Lorkipanidze Centre of Archaeology. 341 с. (на груз. яз.).

Virchow 1883 — *Virchow R.* Das Gräberfeld von Koban im Lande der Osseten, Kaukasus. Eine vergleichend-archäologische Studie. Atlas. Berlin: Verlag von A. Asher & Co. 1883. XI Taf.

INVESTIGATIONS CONCERNING TWO CAUCASIAN FIBULAE OF THE EARLY IRON AGE

E. E. VASILIEVA, M. T. KASHUBA

Keywords: *Caucasus, Early Iron Age, Fibula, classification, chronology.*

The paper introduces two Caucasian fibulae of the Early Iron Age from the collection of the State Hermitage. The authors provide information on how each fibula found its way to the museum, give their descriptions, analysis of metals, discuss analogies and dating. The bronze fibula from the Koban cemetery (Fig. 1, 2) in all of its characteristics (including traces of repairment — Fig. 2) shows full similarity with the fibula from the same assemblage, which belongs to E. Chantre's collection (Fig. 3), stored in the National Museum of Archaeology at Saint-Germain-en-Laye (France). Both fibulae with three sculptured ram heads seem to have formed a pair (Fig. 4, 1, 2). These prestigious articles were elements of a parade costume associated with a high social rank. The fibulae can be tentatively dated to the second half of the VIII — VII c. B. C. In the general scheme describing the development of the arched Caucasian fibulae they can be classified as a distinct variant. The fibula found in Novy Afon (Fig. 5) seems to have no analogies in Kolkhida. The Aegean origin of this fibula, ascribed to the type of boat-shaped, is clear to all researchers. Its dating to the turn of the IX/VIII — VIII c. B. C. testifies to the existence of pre-colonial contacts between the Caucasus and the Aegean-Mediterranean region. Despite the absence of direct analogies in the Mediterranean area, it (together with other finds from the Caucasus) constitutes a distinct variant of the boat-shaped fibulae. The clothing with

such a fibula — or craftsmen of the Aegean descent, or those who copied the Aegean specimens — could come to Kolkhida through the maritime traffic between the Mediterranean and Black seas which existed at the end of the II mil. B. C.

Literature

Васильева 2004 — *Vasileva E. E. Osnova klassifikatsii bronzovykh podvesok v vide baran'ih golovok e'pohi pozdney bronzy i rannego jelezhnogo veka Severnogo Kavkaza [The basis for classifying bronze pendants in the form of ram's head from the Late Bronze and Early Iron Age of the North Caucasus] // Tikhonov I. L. (ed.). Al'manah molodykh arheologov [Almanac of young archaeologists]. 2004. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2004. P. 6–26 (in Russian).*

Васильева 2008 — *Vasileva E. E. O dinamike kobanskogo bestiariya [On the dynamics of the Koban bestiary] // Tuallagov A. A. (ed.). Otrazhenie civilizatsionnykh processov v arheologicheskikh kul'turakh Severnogo Kavkaza i sopredel'ny'h territoriy [Reflection of civilizational processes in archaeological cultures of the North Caucasus and adjacent regions. Jubilean XXV «Krupnov readings» in the archaeology of the North Caucasus. Vladikavkaz. 21–25 April of 2008]. Vladikavkaz: North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Science Center of RAS and the Government of the Republic of Alania, 2008. C. 92–94 (in Russian).*

Вольная 2010 — *Volnaya G. N. O nachal'nom e'tape istorii izucheniya zoomorfhnogo iskusstva Kavkaza rannego jelezhnogo veka [On the initial stage in the study of the Early Iron Age zoomorphic art of the Caucasus] // Kolesnik A. V. (ed.). Izobrazitel'noe iskusstvo v arheologicheskom nasledii [Pictorial art in archaeological heritage]. Donetsk: Lebed', 2010. P. 333–344 (Archaeological almanac. No. 21) (in Russian).*

Воронов 1983 — *Vorovov Yu. N. Kavkazskie dugovidnye fibuly rannejeleznoy e'pohi [Caucasian arched fibulae of the Early Iron Age] // BCIA. 1983. Vol. 176. P. 29–33 (in Russian).*

Доманский 1984 — *Domansky Ya. V. Drevnyaya hudojestvennaya bronza Kavkaza [Ancient artistic bronzes of the Caucasus]. L.: Iskusstvo, 1984. 240 p. (in Russian).*

Императорская... 2009 — *Imperatorskaya arheologicheskaya komissiya (1859–1917): K 150-letiyu so dnya osnovaniya. U istokov otechestvennoy arheologii i ohrany' kul'turnogo naslediya [Imperial Archaeological Commission (1859–1917): To the 150th anniversary of the founding. At the sources of Russian archaeology and culture heritage protection] / Nosov E. N. (ed.). St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2009. 1312 p., 640 ill. (in Russian).*

Кашуба 2011 — *Kashuba M. T. Rannyya fibula iz poseleniya kobanskoy kul'tury Zmeyskoe i severopontiyskie smychkovye fibuly XI–X vv. do n. e'. [Early fibula from the Koban culture settlement of Zmeiskoe and the North Pontic bow fibulae of the XI–X cc. B. C.] // Mamaev Kh. M. (ed.). Voprosy drevney i srednevekovoy arheologii Kavkaza [Questions in ancient and medieval archaeology of the Caucasus]. Grozny; M.: IA RAS; Institute of Humanitarian Studies of the AS of Chechen Republic, 2011. P. 64–81 (in Russian).*

Кашуба 2013 — *Kashuba M. T. Nahodki e'geyskikh detaley kostyuma v Severo-Zapadnom Prichernomor'e v svete problemy proishojdeniya fibul na Kavkaze [Finds of Aegean clothing details in the Northwestern Black Sea region in the light of the problem of the origins of the Caucasian fibulae] // Marchenko I. I. (ed.). Shestaya Mejdunarodnaya Kubanskaya arheologicheskaya konferenciya [Sixth International Kuban' Archaeological Conference: Materials]. Krasnodar: Science Research IA at the Kuban SU; Ecoinvest, 2013. P. 174–180 (in Russian).*

Козенкова 1998 — *Kozenkova V. I. Material'naya osnova byta kobanskih plemen (orudiya truda, ukrasheniya, predmety kul'ta, posuda: sistematizatsiya i hronologiya). Zapadnyy variant [Material bases of everyday life of the Koban tribes (tools, decorations, cult objects, utensils: systematisation and chronology). Western variant]. M.: IA RAS, 1998. 200 p. (CAS. Vol. B2-5, т. 5). (in Russian).*

Козенкова 2013 — *Kozenkova V. I. Kobanskaya kul'tura i okrujayushchiy mir (vzaimosvyazi, problemy' sud'by i sledov raznokul'turnyh infil'tratsiy v mestnoy среде) [Koban culture and the sur-*

rounding world (interconnections, problems of fate and traces of extraneous cultural infiltrations into the local milieu)]. М.: Taus, 2013. 252 p. (in Russian).

Куфтин 1944 — *Kuftin B. A.* K voprosu o drevneyshih kornyah gruzinskoй kul'tury na Kavkaze po dannym arheologii [To the question of the oldest traces of the Georgian culture in the Caucasus according to archaeological data] // Vestnik Gosudarstvennogo muzeya Gruzii [Bulletin of the State Museum of Georgia]. Tbilisi, 1944. Vol. XII-B. P. 291–397 (in Russian).

Куфтин 1949 — *Kuftin B. A.* Materialy k arheologii Kolhidy. T. I: Abhazskaya arheologicheskaya e'kspediciya 1934 goda pod rukovodstvom akademika I. I. Meschaninova. Tri e'tapa istorii kul'turno-go i e'tnicheskogo formirovaniya dofeodal'noy Abhazii [Materials on archaeology of Kolkhida. Vol. I: Abkhaz Archaeological expedition of 1934 headed by the academician I. I. Meshchaninov. Three stages in the history of cultural and ethnical formation of the pre-feudal Abkhazia]. Tbilisi: Tekhnika da shroma, 1949. 360 p. + 33 ills. (in Russian).

Лопп 2000 — *Lorr K.* O proishozhdenii arheologicheskoy kollektsii E'rnshta Shantra (Muzey nacional'nyh drevnostey, Sen-Jermen-an-Le', Franciya) [On the origin of Ernst Chantre's archaeological collection (Museum of National Antiquities, Saint-Germain-en-Laya, France)] // RA. 2000. No. 2. P. 173–179 (in Russian).

Минасян 1991 — *Minasyan R. S.* Tehnika obrabotki bronz kobanskoй i kolhidskoй kul'tur [Technique of bronze working of the Koban and Kolkhida cultures] // Archaeological collection of the State Hermitage. 1991. Vol. 31. P. 5–14 (in Russian).

Минасян 2014 — *Minasyan R. S.* Metalloobrabotka v drevnosti i Srednevekov'e [Metalworking in ancient and medieval times]. St. Petersburg: State Hermitage, 2014. 472 p. (in Russian).

Мошинский 2010 — *Moshinsky A. P.* Drevnie bronzы Kavkaza [Ancient bronzes of the Caucasus]. М.: State Historical Museum, 2010. 200 p. (in Russian).

Новичихин 1995 — *Novochikhin A. M.* Materialy pervoy poloviny I tys. do n. e'. iz doliny Sukko [Materials of the first half of the I mil. B. C. from the Sukko valley] // Munchaev R. M. (ed.). Istoriko-arheologicheskii al'manah [Historical-cultural almanac]. Armavir; М.: Armavir Regional Museum, 1995. Vol. 1. P. 63–67 (in Russian).

Скаков 2008 — *Skakov A. Yu.* Fibuly Drevney Kolhidy: proishozhdenie, tipologiya, hronologiya [Fibulae of ancient Kolkhida: origins, typology, chronology] // Revista Arheologică. Serie nouă. Chişinău, 2008. Vol. IV, nr. 2. P. 74–99 (in Russian).

Сулава 1999а — *Sulava N.* Fibula a navicella, naydennaya na Chernomorskom poberej'e Gruzii [Fibula a navicella, found on the Black Sea shore of Georgia] // Vakhtina M. Yu. et al. (ed.). Bos-porskiy fenomen: grecheskaya kul'tura na periferii antichnogo mira [Bosporus Phenomenon: Greek culture on the periphery of the Classical world: Materials of International Conference. December 1999]. St. Petersburg: Center for the Study and Development of Greek Culture in the North Black Sea Region (Saloniki, Greece), 1999. P. 280–281 (in Russian).

Сулава 1999б — *Sulava N.* Lad'evidnaya fibula, obnaryjennaya v Gruzii [A boat-shaped fibula found in Georgia] // Dziebani. 1999. Appendix I. P. 31–63 (in Russian).

Сулава 2012 — *Sulava N.* V poiskah Medei. Kommentarii [In pursuit of Medea. Comments] // Russian Archaeological Yearbook. 2012. No. 2. P. 528–540 (in Russian).

Трапш 1969 — *Trapsh M. M.* Drevniy Suhumi [Ancient Sukhumi. Works. Vol. 2]. Sukhumi: Alashara, 1969. 373 p. (in Russian).

Уварова 1900 — *Uvarova P. S.* Mogil'niki Severnogo Kavkaza [Cemeteries of the North Caucasus]. М.: Typography of A. I. Mamontov and K., 1900. 381 p., 135 ills. (Materials on archaeology of the Caucasus, collected by the Moscow Archaeological Society expeditions. Vol. 8) (in Russian).

Avant les Scythes... 1979 — *Avant les Scythes* — préhistoire de l'art en U.R.S.S. Paris: Editions de la Réunion des Musées Nationaux, 1979. 222 p.

Chantre 1886 — *Chantre E.* Recherches anthropologiques dans le Caucase. T. 2: Période protohistorique. Atlas. Paris: Ch. Reinwald Libraire, & Lyon: Henri Georg Libraire, 1886. LXIII pl.

Höckmann 2003 — *Höckmann O.* Zu früher Seefahrt in den Meerengen // Studia Troica. 2003. Bd. 13. S. 133–160.

Höckmann 2005 — *Höckmann O.* Schiffahrt im östlichen Mittelmeer im 2. Jt. v. Chr. // Yalçın Ü. u. a. (Hrsg.). Das Schiff von Uluburun: Welthandel vor 3000 Jahren. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum vom 15. Juli 2005 bis 16. Juli 2006. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum, 2005. S. 309–324 (Veröffentlichungen aus dem Deutschen Bergbau-Museums Bochum).

Matthäus 2005 — *Matthäus H.* Kulturaustausch, Handel und Seefahrt im Mittelmeerraum während der Späten Bronzezeit // Ibid. S. 333–366.

Schiltz 1979 — *Schiltz V.* Les Bronzes de Koban // Archéologia. Paris, 1979. No. 128. P. 28–43.

Sulava 2001 — *Sulava N.* One more boat-shaped fibula found on the Abkhazian coast // Dziebani. Tbilisi, 2001. Supplement IV. P. 74–76 (in Georgian).

Sulava 2002 — *Sulava N.* The fibula a navicella found on the Black Sea coast of Georgia // Faudot M. et al. (éds.). Pont-Euxin et commerce: la genèse de la «route de la soie». Actes du IXe Symposium de Vani (Colchide, 20–23 septembre 1999). Besançon: Presses universitaires franc-comtoises, 2002. P. 273–275.

Sulava 2005 — *Sulava N.* Fibeln aus der 1. Hälfte des 1. Jh.s v. Chr. Rund um das Schwarze Meer // The Black Sea area and its relationships with ancient Central and Eastern Europe (1st millennium BC — 5th century AD): Third International Congress on Black and Sea Antiquities (Pontic Congress). Prague, 11–18 September 2005; preliminary program, abstracts of papers and posters. Prague: Institute for classical studies of the Academy of Sciences of the Czech Republic, 2005. S. 72–73.

Sulava 2011 — *Sulava N.* The Caucasian Fibulae (Typology, chronology, genesis). Tbilisi: Georgian National Museum, Otari Lorkipaniidze Centre of Archaeology. 341 с. (на груз. яз.).

Virchow 1883 — *Virchow R.* Das Gräberfeld von Koban im Lande der Osseten, Kaukasus. Eine vergleichend-archäologische Studie. Atlas. Berlin: Verlag von A. Asher & Co. 1883. XI Taf.